

ПОЛОЖЕНИЯ О КУЛЬТУРНОЙ РАБОТЕ В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ СИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ГЕХОЛУЦ»

В статье рассматривается вопрос культурной работы, который представители сионистского движения считали одним из важнейших в деле воспитания молодежи и просвещения других последователей идеи. Основное внимание уделено организации «Гехолуц», которая получила легальный статус на фоне борьбы советской власти с другими антисоветскими и контрреволюционными партиями. Источниковой базой для исследования послужили архивные документы, введенные в научный оборот и опубликованные в сборниках за последние более чем 30 лет. При подготовке публикации были применены историко-генетический и историко-системный методы исследования. Цель работы заключается в исследовании вопроса проведения культурной работы с представителями сионистского движения, отраженной в программных документах организации «Гехолуц». В рамках исследования изучены ключевые этапы деятельности «Гехолуц», оценены место организации в распространении сионистской идеологии и важность культурной работы для строителей будущего государства Израиль.

Ключевые слова: Государственный архив Российской Федерации, сионизм, «Гехолуц», Советская Россия, культурная работа, Палестина.

Введение. В настоящий момент вследствие обострения палестино-израильского конфликта как в нашей стране, так и во всем мире особо остро встает пресловутый еврейский вопрос. Педалирование термином «сионизм» стало неотъемлемой частью обсуждения этой темы, а также легитимности Израиля. При этом возникает коллизия даже в использовании слов «еврей» и «сионист», поскольку существует часть общественности, отождествляющая эти понятия. Наряду с этим противоречия возникают и при обсуждении вопроса, связанного с истоками и развитием сионистского движения в России, а также сутью воспитания и образования сионистской молодежи, что имело отличия от традиционного еврейского воспитания и образования.

Актуальность исследования обусловлена растущей ролью сионистских настроений в современном мире, в частности в Израиле. Истории сионистского движения и различных его партий и организаций посвящен значительный комплекс источников и литературы. Первые публикации о сионистском движении вышли в свет после 1-го Сионистского конгресса. Обзор периодической и непериодической литературы на эту тему дал историк А. Е. Локшин в статье «Споры о сионизме в России начала XX века» [1]. Атмосфера конгресса была подробно описана в статье Г. А. Гроссмана «Национальное движение среди евреев (по поводу конгресса сионистов)» [2, с. 42, 50].

Воспоминания участников сионистского движения, уехавших в Палестину, в 1930–1960-х гг. легли

в основу публикаций, в которых описаны преследования и гонения со стороны советских властей [3–5].

В нашей стране тема сионизма вновь зазвучала в изданиях 1970–1980-х гг. Сионисты обвинялись в расизме, национализме и антикоммунизме [6–14].

Целью исследования является пополнение источниковой базы, посвященной вопросам деятельности сионистских организаций и их культурной работе.

В 1990-х–начале 2000-х гг. стали появляться работы, направленные на объективное изучение сионизма, в целом, и в России, в частности [15–20]. Историки получили возможность обратиться к закрытым и недоступным до этого времени архивным документам: были рассекречены материалы из фондов Отраслевого государственного архива Службы безопасности Украины (ОГА СБУ), Центрального архива (ЦА) ФСБ России. В них отражена как работа сионистских партий и организаций, так и органов госбезопасности, которые боролись с антисоветскими партиями в стране.

Возникшая в конце XIX в. идея сионистского движения не оставила равнодушными представителей еврейства Российской империи. К этому времени значительная часть еврейской молодежи начала стремиться к изменению положения, сложившегося за два столетия в черте оседлости. Сама суть местечек требовала перемен, обновления, возможно, слома устоявшего порядка. Многие увлеклись идеями социал-демократического Бунда и вступили

в его ряды. Часть присоединилась к сионистскому движению.

Группы «Ховевей Цион»¹ начали создаваться еще во второй половине XIX в.: как пишет историк Ш. Эттингер, «погромы восьмидесятых годов, вызвавшие у еврейской молодежи и большей части еврейской интеллигенции глубокое разочарование из-за равнодушного отношения к ним со стороны передовых русских кругов, привели к основанию обществ “Ховевей Цион” (палестинофилов) во многих городах и местечках черты оседлости» [21, с. 572]. Кроме того, погромы сеяли панику, страх, оставляли евреев без крыши над головой и имущества. Общее горе объединяло население черты оседлости и укрепляло идею сплочения ради сохранения жизни будущих поколений. 6 сентября 1884 г. с целью собрать разрозненные общества вместе и обеспечат их центральным руководством состоялся съезд в Катовицах, который стал предтечей будущих сионистских конгрессов.

Одним из важных вопросов, стоявших перед сионистами, был финансовый. Ко времени провозглашения Т. Герцлем сионистской идеи переселением евреев в Палестину занимался ряд благотворительных обществ², в частности в России, для покупки земли и устройства колоний были учреждены частные кружки в Вильно [22, с. 5]. 1-й Сионистский конгресс, состоявшийся 29–31 августа 1897 г. в Базеле, утвердил положение, согласно которому каждый сионист, желающий направлять делегатов, обязан вносить ежегодно не менее одного шекеля, что для российской стороны равнялось 40 копейкам.

На 1-м сионистском конгрессе был также принят проект образования Всемирной сионистской организации. В ее Центральный исполнительный комитет вошли четыре представителя из России, ставшие уполномоченными по созданию сионистской организации в России: Я. Бернштейн-Коган³, М. Манделштам⁴, Ш. Могилевер⁵ и И. Ясиновский⁶.

Благодаря активной деятельности Я. Бернштейна-Когана в Кишиневе было образовано сионистское общество. Оно устраивало собрания, где читались лекции по истории преследования евреев. Кроме того, Бернштейн-Коган взял на себя обязанность распространять сионистскую идею по всей России. В результате его агитационной работы сионистские кружки возникли в Петербурге, Москве, Киеве, Гомеле, Суваках, Одессе, Минске и других местах [22, с. 24–26].

Деятельность сионистских организаций после февраля 1917 г. Февраль 1917 г. открыл перед еврейским населением России новые перспективы. 20 марта было выпущено постановление Временного правительства, гласившее: «Исходя из незыблемого убеждения, что в свободной стране все граждане должны быть равны перед законом и что совесть народа не может мириться с ограничениями прав отдельных граждан в зависимости от их веры и происхождения, Временное правительство постановило: все установленные действующими законодательствами ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности, отменяются» [23, с. 46].

После Февральской революции дух свободы захватил еврейское население России. Те, кто долгие годы находился в подполье, обрели возможность провозглашать свои идеи, в частности социалистические, проводить съезды, конгрессы, печатать идеологическую и просветительскую литературу.

Историк Ш. Эттингер пишет: «Свержение царской власти в марте 1917 г. и последовавший за ним закон о гражданском равноправии евреев пробудили к жизни огромные силы, скрытые в русском еврействе. Впервые в его истории ему была предоставлена полная свобода культурного и общественного развития <...> стали появляться многочисленные еврейские газеты и периодические издания и основывались издательства, выпускавшие книги на иврите и на идиш» [21, с. 636–637].

Сторонники сионистской идеи ратовали за возрождение иврита, хотя многие из них говорили на идише. В течение ряда лет шло противостояние двух еврейских языков, но оно не стало препятствием к деятельности сионистов в целом.

Газета «Нижегородский листок» опубликовала заметку об организационном собрании нижегородских сионистов 19 марта 1917 г. На собрании, где присутствовало около 250 человек, говорилось о значении революции для легальной сионистской работы, были намечены ближайшие политические и организационные задачи, составлен временный план работы, высказана необходимость всероссийского съезда евреев для выяснения характера и объема национальных требований и национального строительства, прошли выборы во временный комитет и комиссии [24, с. 74–75]. А 28 марта в Нижнем Новгороде состоялся еврейский народный митинг, созданный сионистской организацией. Участники движения подчеркивали тождество интересов еврейского народа и интересов русской демократии, но одновременно призывали использовать исторический момент для получения международной гарантии на колонизацию Палестины [24, с. 76–77].

Однако октябрь 1917 г. изменил направление сионистского движения. В это время, как отмечает историк Б. М. Морозов, «деятельность различных политических партий и организаций была ограничена, прекратилась публикация некоммунистических периодических изданий» [25, с. 49]. Сионистские партии и организации стали одной из целей общей борьбы советского правительства с антисоветскими и контрреволюционными партиями. Тот факт, что в массе своей сионистское движение пропагандировало социалистическую идею, не защитило его сторонников от преследования.

К тому моменту оно уже представляло собой политическую силу, обладавшую программными документами, уставами, образовательной литературой, типографиями и изрядным энтузиазмом значительной части еврейской молодежи. Одним из вопросов, занимавших ее умы, оставался пункт об образовательной и культурной работе в рядах сионистского движения.

Эта тема волновала представителей движения с самого начала провозглашения сионистской идеи и неоднократно поднималась к обсуждению на конгрессах. В частности, 10-й Сионистский конгресс, заседание которого прошло в Базеле 9–15 августа 1911 г., впервые в истории сионистских конгрессов на иврите, затронул проблемы культурно-воспитательной работы.

После переворота в феврале 1917 г. работа сионистских организаций значительно активизировалась: проходили съезды и заседания. Так, 18–24 мая 1917 г. в Петрограде прошел II съезд сионистской народной фракции «Цеирей Цион». Немаловажной темой для обсуждения на съезде была культурная работа, а в частности выбор языка для дальнейшего

обучения молодежи и использования в сионистской среде. Фракция «Цеирей Цион» постановила, что в национальной школе языком преподавания должен быть иврит, обучение должно начинаться с еврейской грамоты, но при этом разговорно-еврейскому языку, т.е. идишу, необходимо уделять соответствующее место в силу его использования значительным числом еврейских трудящихся.

В соответствии с этим решением были определены вопросы агитации и издательской деятельности, поскольку фракция выпускала в свет как теоретическую литературу для общественно-научной подготовки ее членов, так и популярную литературу для распространения среди народных масс.

24–31 мая 1917 г. в Петрограде состоялась 7-я Всероссийская сионистская конференция, в работе которой приняли участие представители «Цеирей Цион», «Мизрахи», «Гехавер», «Поалей Цион», группа «Эт ливнот»⁷.

Там были приняты резолюции и решения по культурному вопросу. Кроме того, культурно-воспитательная работа была объявлена одной из основных задач [26, с. 103–118].

Однако, как уже было сказано выше, октябрь 1917 г. изменил положение сионистов в нашей стране. В 1918 г. в большевистской партии была создана еврейская секция⁸, в которую вошли представители Бунда и социалисты-территориалисты. Евсекция получила большие полномочия и возможность вернуть борьбу против сионистского движения.

Считается, что наиболее активно против сионизма выступили Центральный комиссариат по еврейским национальным делам и еврейские секции РКП(б), подотчетные ЦК РКП(б) во главе с Центральным бюро евсекций. После второй конференции евсекций в июне 1919 г. Центральное бюро возглавило широкое наступление против сионистских представителей еврейского общества. С лета 1919 г. и в течение 1920 г. евсекция безжалостно нападала на сионистов, изображая их контрреволюционерами. Центральное бюро просило советское правительство ликвидировать организацию сионистов, конфисковать их собственность и приказать ЧК начать расследование против сионистских лидеров на предмет контрреволюционной деятельности.

Как отмечает А. Люстигер, «после стабилизации режима в конце революционной смуты функционеры евсекций, которых называли евсеками, были использованы для жестокого и основательного искоренения всей инфраструктуры русского еврейства. Они обладали монополией на все дела, касавшиеся евреев, и усердно выполняли свою задачу. Ликвидированы были религиозные общины, синагоги, школы Талмуда, библиотеки книг на древнееврейском языке, издательства, типографии, газеты. Авторы и технический персонал увольнялись» [27, с. 66].

Это было непростое время для всего еврейского населения России: часть евсеев пришла из Бунда и присоединилась к большевикам после октября 1917 г. А в целом, по разные стороны баррикад оказались выходцы из одной среды — еврейского местечка.

На фоне обостренной политической обстановки сионистские партии и организации продолжали вести работу, переходили на нелегальное положение и корректировали программные документы.

Культурная работа организации «Гехолуц». Одной из организаций, в программных документах которой закреплены положения о культурной и образовательной работе, была «Гехолуц»⁹.

К настоящему времени на сайте Электронной еврейской энциклопедии размещена статья, посвященная истории и деятельности этой организации как в мире, так и в России [28]. В нашей стране в ее ряды вступали молодые люди, стремящиеся строить новое еврейское государство собственными руками: они учились возделывать землю, сеять, растить и собирать урожай. Для нового поколения — шили, тачали обувь, торговали мелким товаром, все это было новым и непривычным. Однако на пути к цели они преодолевали вековые трудовые традиции, понимая, что необходимо освоить как можно больше нетипичных для еврейского населения профессий и навыков. Кроме того, наряду с юношами новому труду обучались и девушки, готовые к испытаниям, тяготам и лишениям во имя создания еврейского государства.

Пожалуй, «Гехолуц» один из немногих, о чьей истории деятельности можно найти открытые источники, позволяющие проследить становление, развитие, цели и задачи работы, познакомиться с руководителями и представителями.

Об истории «Гехолуц» сказано в ряде публикаций, изданных к сегодняшнему дню. В частности, в 2012 г. вышла в свет работа «Гехолуц. Новый путь: Биография. Воспоминания. Статьи» [29], где собраны очерки, статьи, мемуарные материалы и размышления историков и исследователей, а также фотографии и архивные документы об основателе российской организации «Гехолуц» Иосифе Трумпельдоре¹⁰ и ее деятельности.

В 2019 г. был издан сборник документов «Сионистские партии и организации в СССР. 1920-е гг.», в который вошли рассекреченные материалы из российских, украинских и израильских архивов. Среди прочего, организации «Гехолуц» посвящен раздел: «Подготовка поселенцев к жизни и работе в Палестине стала первостепенной задачей для молодых сионистов на пороге Первой мировой войны <...> В мае 1917 г. их представители на учредительной конференции Народной Фракции Цеирей Цион сыграли ключевую роль в создании Палестинской комиссии по координации и поддержке молодежной работы под общим названием Гехолуц ("Пионер"). <...> «Гехолуц» ("легальный") является сионистской организацией, чья деятельность наиболее подробно задокументирована в российских архивах. С 1923 г. по 1928 г. организация была официально признана в РСФСР, имела офисы в Москве и вела архив центральных и местных филиалов. <...> Лидеры «Гехолуца» изначально надеялись, что легализация будет автоматически принята в каждой советской республике, и начали кампанию посылке писем властям Украины, Белоруссии и центральному партийно-советскому руководству в Москве <...>. Эти надежды были разрушены, когда ЦИК СССР постановил в марте 1924 г., что «Гехолуц» должен вести отдельные переговоры о регистрации с НКВД каждой республики <...> 1 марта 1928 г. НКВД заявил о роспуске «Гехолуца» и назначил ликвидационную комиссию для конфискации офисов и бумаг <...>

Постоянные аресты активистов истощили кадровые резервы организации и лишили ее даже самого ограниченного лидерства, в то время как остановка эмиграции в Палестину привела к общей деморализации. Особенно дезорганизующие аресты произошли в марте 1926 г. и апреле 1927 г.» [26, с. 37–49].

Ряд документов о сионистской деятельности, хранящихся в Центральном архиве (ЦА) ФСБ России, опубликованы в сборнике «“Совершенно секретно”: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.)». В них также содержится информация о «Гехолуц», согласно которой можно проследить о работе организации в стране, мерах борьбы против нее и признаках угасания деятельности [30, с. 134, 371, 463–464, 663–664, 724].

Кроме того, документы о деятельности «Гехолуц» отложились в фонде 7747 Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ).

Легальный «Гехолуц» выпускал программные и распорядительные документы, в которых отражались идеи, планы и направления будущей деятельности его членов, а также перспективы дальнейшей жизни тех юношей и девушек, которых готовили к труду в Палестине. Одним из главных вопросов, стоявших на повестке дня, оставался пункт о воспитательной, образовательной и культурной работе с еврейской молодежью и участниками сионистского движения. Руководители организации понимали, что физический труд должен подкрепляться просвещением, образованием и идеологией. Еще 2 июля 1918 г. на заседании Комитета Петроградского отдела «Гехолуц» одной из тем повестки была «культурная работа в огородной артели», по существу которой решили «устроить в артели на огороде ряд лекций тт. Трумпельдора (по рабочему вопросу в Палестине и друг[их] странах), Гордона (по финансовым вопросам и, в частности, по вопросу о народном банке), Н. Б. Миркина (по кооперативному вопросу)» [26, с. 712–713].

Впоследствии, когда «Гехолуц» оказался разделен на легальный и нелегальный, 22 августа 1923 г. первый подготовил Устав¹¹ Всероссийской трудовой организации «Гехолуц», в котором обозначил цель, задачи, состав организации, управление делами, средства, положение о ревизионных комиссиях и обстоятельства для ликвидации. В тот момент «Гехолуц» был единственной структурой сионистского движения в России, официально получившей возможность открыто работать. Этот факт позволял привлекать все больше еврейской молодежи в ряды организации, проводить образовательную работу, готовить новое поколение к освоению палестинских земель. В числе задач, необходимых к выполнению наряду с получением трудовых навыков, значилась культурно-воспитательная работа: «б) посылает своих членов для работы в советские хозяйства, существующие коллективные хозяйства, огородные артели, государственные промышленные предприятия и производственные мастерские, а также на агрономические, сельскохозяйственные и профессионально-технические курсы, в специальные школы и другие учебные заведения; в) устраивает клубы, курсы, лекции, экскурсии, библиотеки и чтения; г) издает периодические и непериодические органы печати» [26, с. 751–755].

Такие же задачи в области культурно-воспитательной деятельности были поставлены и перед Всеукраинской еврейской трудовой организацией «Гехолуц», чей проект устава [26, с. 757–761] был выпущен в конце августа – начале сентября 1923 г. Всем филиалам «Гехолуц» в России полагалось вести примерно одинаковую работу с молодежью. Кроме того, в сентябре 1923 г. на заседании мерказа¹² «Гехолуц» были приняты резолюции, в том числе о культурной работе «Пленум подчеркивает важность издания и распространения материалов

по организационной и культурной работе, о состоянии организации, а также о рабочем движении Эрец-Исраэль» [26, с. 765–767].

В течение следующего года намечался рост движения, первые месяцы легальной работы, свободного распространения сионистской идеи и беспрепятственной подготовки будущих строителей еврейского государства окрылили руководство «Гехолуц», и 4–9 декабря 1924 г. состоялось пленарное заседание Центрального комитета «Гехолуц», на котором, среди прочего, особое внимание было уделено Положению о Центральной культуркомиссии, редакции журнала и бюджете журнала, а также Центральной комиссии по истории гехолуцианского движения («Ист-тех»): «1) задача “Ист-тех” — собирание, систематизирование, разработка и опубликование материалов, касающихся истории как “Гехолуц” в целом, так и отдельных отделов и коллективов» [26, с. 782–795].

Перспективы дальнейшей работы в России требовали увеличения масштабов культурной и образовательной работы, причем не только на собраниях и съездах, но и путем распространения печатных изданий, воззваний, просветительской литературы. В протоколе пленарного заседания ЦК «Гехолуц» от 11 мая 1925 г. зафиксировано: «Усилить хозяйственную и культурную деятельность организации» [26, с. 799–800].

11–14 ноября 1925 г. состоялось пленарное заседание ЦК «Гехолуц», на котором был принят ряд постановлений, в том числе связанных с культурной работой организации. Поскольку распространение литературы, содержание типографий и труд работников, задействованных в издательском деле, требовали финансовых затрат, денежный вопрос всегда остро стоял перед сионистскими организациями. Необходимо подчеркнуть, что большинство их сторонников были выходцами из бедных местечек, безработными студентами, молодыми энтузиастами. Кроме того, порой значение получения физических навыков начинало преобладать в той или иной артели, и тогда возникала необходимость усилить образовательно-культурное воспитание, чтобы уравновесить общее воспитание членов «Гехолуц». Так, в протоколе говорится: «Слишком незначителен процент затрат на удовлетворение культурных нужд квуцы¹³. Необходимо впредь усилить работу по снабжению квуцы материалами, пособиями и руководителями для ведения культурной работы. Пленум считает нужным поставить на обсуждение организации вопрос о методах культурного обогащения жизни и быта наших квуц» [26, с. 809–820].

25–28 июня 1926 г. прошел пленум ЦК «Гехолуц», на котором был заслушан ряд докладов о работе организации, а также выпущены соответствующие резолюции. Культурной работе в этот раз уделено значительное внимание: «I. ЦК констатирует, что основными недостатками нашей культурной работы за последнее время было: а) слабая увязка ее с жизнью еврейских трудящихся масс и палестинским рабочим движением, а также оторванность от Всемирного гехолуцианского движения и б) отсутствие руководства культурной работой на местах со стороны культуркомиссии при ЦК, в) недостаточная разработка основных моментов гехолуцианской идеологии и сущности и несоответствие имеющихся материалов культурному уровню новых масс товарищей» [26, с. 845–854]. Тем самым подтверждался факт того, что для выполнения ряда положений устава и других программных документов не хватало

не только финансовой, но и организационной поддержки. Ситуация усугублялась тем, что в этот период уже полным ходом шла кампания по борьбе с антисоветскими и контрреволюционными партиями. Легальный статус «Гехолуц» оставался только на бумаге, а в действительности его члены стали попадать под репрессивные меры со стороны органов безопасности. В артелях не хватало людей, во всех направлениях деятельности, включая культурную, появлялись бреши.

В документе, содержащем общие положения о палестинском движении и месте в нем «Гехолуц», который датируется 1926 г., культурной работе вновь отведено значительное место: «Культурная работа. 1. "Гехолуц" является одним из резервов еврейского пролетариата, культурно-просветительская работа должна соответствовать классовой сущности "Гехолуц" и должна воспитывать каждого члена организации таким образом, чтобы он был стойким и сознательным членом еврейского рабочего класса <...> 2. Наша культурная работа должна по возможности удовлетворять все культурные потребности товарищей. Для этого устраивать драматические, музыкальные, шахматные и др. кружки; кроме этого, должно быть уделено известное внимание физкультуре. 3. Т.к. родным языком основной массы наших членов является идиш, то культурная работа ведется в сифах¹⁴ на идише (хотя могут быть допущены отклонения от того положения по техническим причинам). Точно так же официальным языком организации является идиш» [26, с. 863–871].

Здесь стоит отметить, что после появления и распространения в Европе и России идей сионизма сосуществование иврита и идиша претерпело изменения, что привело к соперничеству двух языков и противостоянию их приверженцев. Сторонники сионизма ратовали за возрождение иврита и возвращение его использования во все сферы деятельности. В свою очередь, значительное число евреев, говоривших на идише, не понимали цели гебраистов и отстаивали дальнейшее использование только идиша как в устной, так и письменной речи. Однако и среди последователей сионистского движения оставались те, кто выступал за сохранение идиша как языка рабочих масс, поэтому обучение еврейским языкам, а в особенности ивриту как языку сионизма, языку евреев-строителей нового государства, ставилось на одно из главных мест в образовательно-культурной работе.

16–22 июля 1927 г. состоялся пленум ЦК «Гехолуц», на котором обсуждалось текущее положение организации, факторы кризиса в области палестинского строительства, причины трудностей. В заключение были поставлены фактические задачи, в числе которых заявлены «усиленная воспитательная работа в хозяйствах как центра практического осуществления основ нашей сущности и глубокая научно-воспитательная культурная работа» [26, с. 901–905]. Примечательно, что на фоне попыток удержаться на плаву, сохраниться как организации, в то время как остальные сионистские течения претерпевали репрессии, аресты, обыски, ссылки, «Гехолуц» продолжал придерживаться того курса, который был выработан еще в 1923 г.

Также в сентябре 1927 г. вышли материалы по истории «Гехолуц», подготовленные Центральной комиссией по истории гехолуцианского движения «Ист-гех» при ЦК «Гехолуц». Они представляют собой резолюции по итогам четырех апрельских пленумов организации, в которых также содержатся

программные положения. В частности, в материалах сказано, что «2. Неотъемлемым и обязательным является в общественно-культурной гехолуцианской¹⁵ изучение: а) еврейского языка, б) палестиноведения, в) политической экономии и социологии, г) истории и формы рабочего движения (мирового, еврейского и палестинского), д) кооперации и форм рабочей колонизации (обращая сугубое внимание на опыт еврейских квуц и мошав-овдим), е) изящной литературы» [26, с. 935–961].

1 сентября 1927 г. был подготовлен отчет о деятельности Всероссийской трудовой организации «Гехолуц», значительное место в котором уделено общественно-культурной работе. В частности, отмечалось, что в 1926 г. «Гехолуц» инициировал сбор книг для еврейских переселенцев, введение культшефства над ними и т.д. В его отделах и в коммунах, организованных при его помощи, устраивались частные доклады и чтения на общеполитические и организационно-гехолуцианские темы; организовывались экскурсии членов организации, коммун и артелей на фабрики, заводы, в колхозы, музеи. ЦК «Гехолуц» и местные отделения снабжали информационными и организационными материалами всех членов организации, а также пополняли книжный инвентарь библиотек сельскохозяйственных коммун. В Ленинграде, Ростове, Москве были бюро-клубы, где происходили собрания и собеседования товарищей, чтение газет и информационных писем. Кроме того, ЦК «Гехолуц» содействовал распространению за пределами СССР правильных сведений о колонизации евреев-трудящихся в Советском Союзе. По предложению ЦК «Гехолуц» Госиздат отправил небольшую партию политико-экономической литературы в Палестину [26, с. 961–969]. Все это свидетельствует о работе настоящих энтузиастов, идеалистов, которые стремились к главной цели — строительству нового государства, воспитанию нового человека несмотря ни на какие препоны и трудности, которые вставали перед ними.

1927 г. стал, по сути, последним годом более или менее активной работы «Гехолуц» в России. Уже в документах за 1926 г., опубликованных в сборнике «"Совершенно секретно": Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.)», можно проследить за спадом работы организации: отмечалось, что продолжилось угасание работы легального «Гехолуц»: его ячейки в Белоруссии распадались, а в Гомельской губернии он совсем бездействовал [31, с. 389]. Таким образом, деятельность организации в Советском Союзе планомерно сходилась на нет.

Заключение. Почитание культуры, традиций, знание истории и уважение к своим предкам можно назвать залогом сохранения национальной идентичности. На протяжении более двух тысяч лет пребывания в диаспоре и рассеянности по миру евреи передавали из поколения в поколение традиции и обычаи, которые регулировали их жизненный распорядок вне зависимости от места, в котором они оказались. Общая идея обрести когда бы то ни было свой очаг, вновь построить государство, которое объединит людей, соблюдающих единые предписания, говорящих на одном языке и чтущих память единых предков, поддерживала стремление к сохранению культуры.

XIX в. принес евреям во всем мире надежду на воплощение многовековой идеи в жизнь. Для Российской империи, где в течение двухсот лет сохранялись ограничения в правах еврейского насе-

ления, неоднозначное отношение к нему со стороны как государства, так и общества, эта надежда получила особенно сильную поддержку и обусловила появление в стране сионистских партий и организаций.

Политические изменения в феврале 1917 г. открыли российских представителей сионистского движения и обусловили их активную деятельность вплоть до начала борьбы советских властей со всеми партиями, кроме большевистской. 1920-е гг. стали периодом сначала подъема в работе сионистов, а затем спада и полного угасания. Аресты и ссылки руководства и активистов не оставили выбора представителям сионистского течения и явились причиной отъезда многих из них в Палестину. Несмотря на то, что «Гехолуц» был создан для подготовки его членов именно к работе на Земле Обетованной, не все из них были готовы к переезду, эмиграции и скорой разлуке с родными, однако эритеснения в отношении них внесли коррективы.

Сторонники и члены «Гехолуц», которые по мере усиления мер в отношении сионистского движения со стороны советской власти перебирались в Палестину, придерживались уже принятых программных положений и остались верны идее строительства национального государства в Эрец-Исраэль. Помимо прочего, они продолжили проводить в избранном направлении и культурно-образовательную работу с целью воспитания нового поколения, способного уважать традиции, обычаи и язык еврейского народа, готового преодолевать испытания во имя возрождения своей страны и жизни будущих поколений. При этом основные положения были заложены в программных документах еще на заре создания организации и, доказав свою состоятельность, использовались и в дальнейшем на пути строительства нового еврейского государства.

Примечания

¹ «Ховевей Цион» (ивр.; любящие Сион; палестинофилы) — движение, основанное из разрозненных кружков и групп (главным образом, из России) «Хиббат Цион» (течение, возникшее в России в начале 1880-х, из которого развился сионизм) на их 1-м съезде в 1884.

² Напр., Еврейское колонизационное общество и Общество колонизации Палестины в Париже, Еврейское палестинское общество в Лондоне и др.

³ Бернштейн-Коган Яков (1859—1929), общественный деятель.

⁴ Мандельштам Макс Эммануил (1839—1912), деятель сионистского и территориалистского движения в России.

⁵ Могилевер Шмуэль (1824—1898), раввин, общественный деятель, основоположник религиозного течения в движении «Ховевей Цион».

⁶ Ясиновский Исидор (1842—1917), адвокат, еврейский общественный деятель.

⁷ «Эт ливнот» (иврит; время строить) — правая группа, отколовшаяся от «Цеирей Цион».

⁸ Евсекции существовали до 1930 г.

⁹ Гехолуц, Хе-Халуц (ивр.; первопроходец, пионер) — молодежное движение, целью которого была подготовка еврейских юношей и девушек к поселению в Эрец-Исраэль.

¹⁰ Трумпельдор Иосиф (1880—1920) — участник Русско-японской войны, основатель движения «Гехолуц» в России.

¹¹ Устав был зарегистрирован НКВД 22 августа 1923, а 20 сентября был опубликован в Собрании узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР.

¹² Мерказ (ивр.; центр) — центральное бюро.

¹³ Квуча (ивр.; группа) — с/х коммуна, характеризующаяся общностью имущества и равенством в труде и потреблении. Первая квуча Дгания (ныне — Дгания Алеф) основана в 1909 г. в Иорданской долине южнее оз. Киннерет.

¹⁴ Сниф (ивр.; отдел) — в данном случае филиал, местная организация.

¹⁵ Гахшара (ивр.; подготовка) — система групповой трудовой подготовки в «Гехолуц» и других сионистских организациях.

Библиографический список

1. Локшин А. Е. Споры о сионизме в России начала XX века // Лехайм. 2010. № 10 (222). URL: <http://lechaim.ru/ARHIV/222/lokshin.htm> (дата обращения: 26.08.2018).
2. Гроссман Г. А. Национальное движение среди евреев (По поводу конгресса сионистов) // Мир Божий. Ноябрь 1897. II паг. С. 42, 50.
3. Refaeli (Tzentsiper) A. Bama'avak lige'ula. Sefer hatziyonut harusit mimahapekhat 1917 ad yameinu. Tel Aviv: Ayanot; Davar, 1956. 280 p.
4. Маор И. Сионистское движение в России. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1977. 473 с.
5. Nahistadrut hame'uchedet shel hano'ar hatziyoni berusya. EVOSM. Tel-Aviv: Hotza'at EVOSM, 1978. С. 13—17.
6. Иванов Ю. С. Осторожно: сионизм! Москва, 1970. 208 с.
7. Евсеев Е. Сионизм: идеология и политика. Москва: Московский рабочий, 1971. 112 с.
8. Большаков В. Сионизм на службе антикоммунизма. Москва: Политиздат, 1972. 232 с.
9. Моджорян Л. А. Сионизм как форма расизма и расовой дискриминации. Москва: Междунар. отношения, 1979. 240 с.
10. Корнеев Л. А. Классовая сущность сионизма. Киев: Политиздат Украины, 1982. 263 с.
11. Рокотов С. М. Сионизм — орудие агрессивных империалистических кругов. Москва: Междунар. отношения, 1983. 208 с.
12. Ярославцев И. В чем обвиняется сионизм. Москва: Прогресс, 1984. 168 с.
13. Гольденберг М. А. Сионизм: лицо и маски. Москва: Политиздат, 1985. 176 с.
14. Даддани Л. Я. Критика идеологии и политики социал-сионизма. Москва: Мысль, 1986. 351 с.
15. Ермолаева Л. А. Организации Поалей-Цион (по документам РЦХИДНИ) // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 25—31.
16. Гусев В. Сионистское движение в Советской Украине в первой половине 20-х годов XX века: архивы ОГПУ свидетельствуют // Российский сионизм: история и культура. Москва: Дом еврейской книги, 2002. С. 265—277.
17. Симонова А. Сионистское движение в Советской России в 20-е годы // Российский сионизм: история и культура. Москва: Дом еврейской книги, 2002. С. 278—287.
18. Кравченко П. М., Малащенко Л. Н., Подкур Р. Ю. [и др.]. Еврейский вопрос: поиски ответа. Документы 1919—1926 гг. / ред. В. Ю. Васильев. Винница: Глобус-пресс, 2003. 351 с.
19. Кальмина Л. В. Сионизм в Сибири в 1914—1920 годах: Эволюция идеи // Мировой кризис 1914—1920 годов и судьба восточноевропейского еврейства. Москва: РОССПЭН, 2005. 447 с.
20. Галили З. Сионизм в Советском Союзе в период от революции до Второй мировой войны // История еврейского народа в России. От революций 1917 года до распада Советского Союза. Москва; Иерусалим, 2017. С. 110—144.
21. Эттингер Ш. Очерк истории еврейского народа. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1979. 896 с.
22. Сионизм. Исторический очерк его развития. Записка, составленная в Департамент полиции. Б.м., 1903. 149 с.

23. Собрание указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. Петроград: Гос. тип., 1917. С. 46.
24. Нижегородский листок. 1917. № 76 (22 марта). С. 3. Цит. по: Евреи в общественно-политической жизни Нижегородской губернии (1914–1920 гг.): документы и материалы / Сост. В. П. Сапон. Нижний Новгород, 2012. 186 с.
25. Морозов Б. М. «Замена». Высылка осужденных сионистов в Палестину. 1924–1934. Москва: Изд-во РГГУ, 2019. 286 с.
26. Сионистские партии и организации в СССР. 1920-е гг.: в 2 кн. Москва: РОССПЭН, 2019. Кн. 1. 1039 с.
27. Люстигер А. Сталин и евреи: трагическая история Еврейского антифашистского комитета и советских евреев. Москва: РОССПЭН, 2008. — 478 с.
28. Хе-Халуц / Конгрессы, учреждения, партии / Сионизм // Электронная еврейская энциклопедия. URL: <https://eleven.co.il/zionism/parties-institutions/11153/> (дата обращения: 22.06.2023).
29. Трумпельдор И. В. Гехолуц. Новый путь: Биография. Воспоминания. Статьи / сост., подг. текстов: И. Легкодух, Д. Лосев. Феодосия; Москва: Издат. дом Коктебель, 2012. 288 с.
30. Алексеев В. В., Сахаров А. Н., Христофоров В. С. [и др.]. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): сб. док. В 10 т. Москва: ИРИ РАН, 2002. Т. 3. Ч. 1. 496 с.
31. Алексеев В. В., Сахаров А. Н., Христофоров В. С. [и др.]. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): сб. док. В 10 т. Москва: ИРИ РАН, 2002. Т. 3. Ч. 2. 1106 с.

БЕРЕЖАНСКАЯ Ирина Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры международной безопасности Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва.
SPIN-код: 7266-2405
AuthorID (РИНЦ): 861247
Адрес для переписки: rivka2806@gmail.com

Для цитирования

Бережанская И. Ю. Положения о культурной работе в программных документах сионистской организации «Гехолуц» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 3. С. 13–20. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-13-20.

Статья поступила в редакцию 23.04.2024 г.
© И. Ю. Бережанская

UDC 329.17(=411.16):[008+37](094)
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-13-20
EDN: MVHBJL

I. YU. BEREZHANSKAYA

Russian State University
for the Humanities,
Moscow, Russia

CULTURAL WORK PROVISIONS IN THE ZIONIST ORGANIZATION «GEKHOLUTS» PROGRAM DOCUMENTS

The Zionist movement idea did not leave indifferent representatives of the Jews in the Russian Empire. In connection with the repeal of restrictive laws after February 1917, the political activity of the Jewish population increased significantly. However, October 1917 changed the direction of the Zionist movement, as the new government gradually began to persecute members of the parties and organizations that existed at that time, declaring them counter-revolutionary and anti-Soviet. At that time, the Zionist movement was already a political force with programmatic documents, statutes, educational literature, printing presses. One of the issues that occupied her mind was the question of educational and cultural work in the ranks of the Zionist movement. One of the organizations that prepared young people for a new life in the new state was «Gekholuts». Program documents covering the main points of her work in Soviet Russia have been preserved in Russian archives and partially published. They contain information about what kind of cultural work should be carried out with young adherents of the Zionist idea in building a future Jewish state. By 1930, the Soviets had eradicated the Zionist movement, and its followers moved to Palestine whenever possible to implement their ideas, particularly on the importance of cultural work, there.

Keywords: State Archive of the Russian Federation, Zionism, «Gekholuts», Soviet Russia, cultural work, Palestine.

References

- Lokshin A. Spory o sionizme v Rossii nachala XX veka [Disputes about Zionism in Russia at the beginning of the twentieth century] // Lekhaim. *Lekhaim*. 2010. No. 10 (222). URL: <http://lekhaim.ru/ARHIV/222/lokshin.htm> (accessed: 26.08.2018). (In Russ.).
- Grossman G. A. Natsional'noye dvizheniye sredi evreyev (Po povodu kongressa sionistov) [National movement among Jews (About the Zionist Congress)] // Mir Bozhii. *World of God*. November 1897. II pag. P. 42, 50. (In Russ.).
- Refaeli (Tzentziper) A. Bama'avak lige'ula. Sefer hatziyonut harusit mimahapekhat 1917 ad yameinu. Tel Aviv: Ayanot; Davar, 1956. 280 p. (Hebrew).
- Maor I. Sionistskoye dvizheniye v Rossii [Zionist movement in Russia]. Jerusalem: Library-Aliya, 1977. 473 p. (In Russ.).
- Hahistadrut hame'uchedet shel hano'ar hatziyoni berusya. EVOSM. Tel-Aviv: Hotza'at EVOSM, 1978. P. 13–17. (Hebrew).
- Ivanov Yu. S. Ostorozhno: sionizm! [Beware: Zionism!]. Moscow, 1970. 208 p. (In Russ.).
- Evseyev E. Sionizm: ideologiya i politika [Zionism: ideology and politics]. Moscow, 1971. 12 p. (In Russ.).
- Bol'shakov V. Sionizm na sluzhbe antikommunizma [Zionism in the service of anti-communism]. Moscow, 1972. 232 p. (In Russ.).
- Modzhoryan L. A. Sionizm kak forma rasizma i rasovoy diskriminatsii [Zionism as a form of racism and racial discrimination]. Moscow, 1979. 240 p. (In Russ.).
- Korneev L. A. Klassovaya sushchnost' sionizma [The class essence of Zionism]. Kiyev, 1982. 263 p. (In Russ.).
- Sionizm — orudiye agressivnykh imperialisticheskikh krugov [Zionism is a weapon of aggressive imperialist circles]. Moscow, 1983. 208 p. (In Russ.).
- Yaroslavtsev I. V chem obvinyayetsya sionizm [What Zionism is accused of]. Moscow, 1984. 168 p. (In Russ.).
- Gol'denberg M. A. Sionizm: litso i maski [Zionism: face and masks]. Moscow, 1985. 176 p. (In Russ.).
- Dadiani L. Ya. Kritika ideologii i politiki sotsial-sionizma [Criticism of the ideology and politics of social Zionism]. Moscow, 1986. 351 p. (In Russ.).
- Ermolayeva L. A. Organizatsii Poaley-Tsion (Po dokumentam RTsKhIDNI) [Organizations of Poalei-Zion (according to documents from the Russian Center for Christian and Cultural History)] // Otechestvennyye arkhivy. *Domestic Archives*. 1993. No. 6. P. 25–31. (In Russ.).
- Gusev V. Sionistskoye dvizheniye v Sovetskoy Ukraine v pervoy polovine 20-kh godov XX veka: arkhivy OGPU svidetel'stvuyut [Zionist movement in Soviet Ukraine in the first half of the 20s of the XX century: archives of the OGPU testify] // Rossiyskiy sionizm: istoriya i kul'tura. *Russian Zionism: history and culture*. Moscow, 2002. P. 265–277. (In Russ.).
- Simonova A. Sionistskoye dvizheniye v Sovetskoy Rossii v 20-e gody [The Zionist movement in Soviet Russia in the 20s] // Rossiyskiy sionizm: istoriya i kul'tura. *Russian Zionism: history and culture*. Moscow, 2002. P. 278–287. (In Russ.).
- Kravchenko P. M., Malashchenko L. N., Podkur R. Yu. [et al.]. Evreyskiy vopros: poiski otveta. Dokumenty 1919–1926 gg. [The Jewish question: the search for an answer. Documents 1919–1926] / ed. V. Yu. Vasilyev. Vinnitsa, 2003. 351 p. (In Russ.).
- Kal'mina L. V. Sionizm v Sibiri v 1914–1920 godakh: Evolyutsiya idei [Zionism in Siberia in 1914–1920: Evolution of an idea] // Mirovoy krizis 1914–1920 godov i sud'ba vostochnoyevropeyskogo evreystva. *The World Crisis of 1914–1920 and the Fate of the East European Jewry*. Moscow, 2005. 447 p. (In Russ.).
- Galili Z. Sionizm v Sovetskom Soyuze v period ot revolyutsii do Vtoroy mirovoy voyny [Zionism in the Soviet Union in the period from the revolution to the Second World War] // Istoriya evreyskogo naroda v Rossii. Ot revolyutsiy 1917 goda do raspada Sovetskogo Soyuz. *History of the Jewish people in Russia. From the revolutions of 1917 to the collapse of the Soviet Union*. Moscow; Jerusalem, 2017. P. 110–144. (In Russ.).
- Ettinger Sh. Ocherk istorii evreyskogo naroda [Essay on the history of the Jewish people]. Jerusalem: Library-Aliya, 1979. 896 p. (In Russ.).
- Sionizm. Istoricheskiy ocherk ego razvitiya. Zapiska, sostavlenaya v Departament politzii [Zionism. Historical sketch of its development. A note written to the Police Department]. W. p., 1903. 149 p. (In Russ.).
- Sobraniye ukazov i postanovleniy Vremennogo pravitel'stva. Vyp. 1. [Collection of decrees and resolutions of the Provisional Government. Issue 1]. Petrograd, 1917. P. 46. (In Russ.).
- Nizhegorodskiy listok. 1917. No. 76 (22 marta). S. 3. Tsit. po: Evrei v obshchestvenno-politicheskoy zhizni Nizhegorodskoy gubernii (1914–1920 gg.): dokumenty i materialy [Jews in the socio-political life of the Nizhny Novgorod province (1914–1920): documents and materials] / Comp. V. P. Sapon. Nizhny Novgorod, 2012. 186 p. (In Russ.).
- Morozov B. M. «Zamena». Vysylka osuzhdennykh sionistov v Palestinu. 1924–1934 [«Replacement». Deportation of convicted Zionists to Palestine. 1924–1934]. Moscow, 2019. 286 p. (In Russ.).
- Sionistskiye partii i organizatsii v SSSR. 1920-e gg.: v 2 kn. [Zionist parties and organizations in the USSR. 1920s: in 2 bks.]. Moscow, 2019. Bk. 1. 1039 p. (In Russ.).
- Lyustiger A. Stalin i evrei: tragicheskaya istoriya Evreyskogo antifashistskogo komiteta i sovetskikh evreyev [Stalin and the Jews: the tragic history of the Jewish Anti-Fascist Committee and Soviet Jews]. Moscow, 2008. 478 p. (In Russ.).
- Khe-Khaluts / Kongressy, uchrezhdeniya, partii / Sionizm [He-Halutz / Congresses, institutions, parties / Zionism] // Elektronnaya evreyskaya entsiklopedi. *Electronic Jewish Encyclopedia*. URL: <https://eleven.co.il/zionism/parties-institutions/11153/> (accessed: 22.06.2023). (In Russ.).
- Trumpel'dor I. V. Gekholuts. Novyy put': Biografiya. Vospominaniya. Stat'i [Gekholuts. New path: Biography. Memories. Articles] / Comp., prepared. texts: I. Legkodukh, D. Losev. Feodosia; Moscow, 2012. 288 p. (In Russ.).
- Alekseyev V. V., Sakharov A. N., Khristoforov V. S. [et al.]. «Sovershenno sekretno»: Lubyanka — Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.): cb. dok. V 10 t. [«Top Secret»: Lubyanka to Stalin about the situation in the country (1922–1934). Collection of documents. In 10 vols.]. Moscow, 2002. Vol. 3. Part 1. 496 p. (In Russ.).
- Alekseyev V. V., Sakharov A. N., Khristoforov V. S. [et al.]. «Sovershenno sekretno»: Lubyanka — Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.): cb. dok. V 10 t. [«Top Secret»: Lubyanka to Stalin about the situation in the country (1922–1934). Collection of documents. In 10 vols.]. Moscow, 2002. Vol. 3. Part 2. 496 p. (In Russ.).

BEREZHANSKAYA Irina Yurievna, Candidate of Philology Sciences, Associate Professor of International Security Department, Institute of History and Archives, Russian State University for the Humanities, Moscow. SPIN-code: 7266-2405
 AuthorID (RSCI): 861247
 Correspondence address: rivka2806@gmail.com

For citations

Berezhanskaya I. Yu. Cultural work provisions in the Zionist organization «Gekholuts» program documents // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 13–20. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-13-20.

Received April 23, 2024.
 © I. Yu. Berezhanskaya